Женщины на рынке труда: мифы и реальность. Нобелевская премия — 2023

Юлия ВЫМЯТНИНА,
профессор факультета экономики, Европейский университет в Санкт-Петербурге

В 2023 году премия Шведского национального банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля была присуждена американскому экономисту Клаудии Голдин (университет Гарварда) за «продвижение нашего понимания ситуации женщин на рынке труда». Ее работы развеяли некоторые мифы об участии женщин на рынке труда и помогли объяснить сохраняющийся разрыв в заработных платах мужчин и женщин.

В первые десятилетия XX века целый ряд изменений в экономике и социуме привел к постепенному росту занятости женщин вне дома

Нобелевская премия по экономике 2023 года следует сложившейся в последние годы традиции давать в нечетные годы награду за эмпирическую работу. Может показаться, что премию дали прежде всего из соображений актуальной повестки, однако работы Клаудии Голдин оказали серьезное влияние на очень разные области экономической науки. Голдин стала одним из первых экономистов, кто обратился к историческим документам для построения длинных рядов экономических данных. Сейчас такие длинные ряды кажутся уже обычным делом — в свежих макроэкономических работах исследователи оперируют данными, охватывающими от полутораста лет до восьми веков. Однако Голдин показала, что при работе с историческими данными важно знать контекст эпохи и делать на него поправку.

В частности, она смогла собрать сведения о работе женщин вне дома в США с конца 1700-х годов и показала, что доля занятых работой не только по дому женщин сначала снижалась и только потом начала расти. До ее исследований было принято считать, что доля работающих женщин всегда была низкой и начала расти только с конца XIX века. Но Голдин обратила внимание, что собираемая официальная информация практически игнорировала женщин и что статус при переписи «жена» не означал неучастия в зарабатывании денег. Женщины работали не только служанками или прачками, но и трудились вместе со своими мужьями на фермах, постоялых дворах и даже в сапожных мастерских[1].

[1] См., например, Goldin, Claudia. 1986. The Economic Status of Women in the Early Republic: Quantitative Evidence. The Journal of Interdisciplinary History, 16(3): 375–404; Goldin, Claudia. 1990. Understanding the Gender Gap: An Economic History of American Women. Oxford: Oxford University Press.

Клаудия Голдин также объяснила обнаруженную ей U-образную кривую участия женщин на рынке труда. По мере индустриализации экономики незамужние женщины получили больше возможностей зарабатывать, однако замужним женщинам становилось сложнее совмещать семью и работу — работа на фабрике имела фиксированные часы и не давала гибкости, присущей работе на ферме или в собственной лавке. Кроме того, роль играли и социальные нормы: к концу XIX века считалось, что замужняя женщина должна заниматься домом, во многих сферах вводились ограничения на работу для замужних женщин[1]. Одна из профессий, которая традиционно ассоциируется с женщинами — учительница, во многих странах требовала от женщины однозначного выбора между семьей и работой. Считалось, что замужняя учительница не сможет дать достаточного внимания ни своей семье, ни своим ученикам.

[1] Goldin, Claudia. 1988. Marriage Bars: Discrimination against Married Women Workers from the 1920s to the 1950s. NBER Working Paper No. w2747.

Клаудия Голдин,
лауреат Нобелевской премии по экономике за «продвижение нашего понимания ситуации женщин на рынке труда»

Editing1088, CC BY-SA 4.0 <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0>, через Викисклад

В первые десятилетия XX века целый ряд изменений в экономике и социуме привел к постепенному росту занятости женщин вне дома. Уже в начале XX века расширение потребностей в офисных работниках в сочетании с технологическими новациями (например, появление пишущих машинок) привело к росту занятости женщин в этой сфере. Женская грамотность была достаточно распространена, а возможность получить работу в офисе делала получение образования для женщин хорошей инвестицией[2]. Мужчины же имели возможность больше заработать в других областях (там, где требовалась физическая сила) или быстро поднимались по карьерной лестнице, куда женщины не допускались. Две мировые войны также способствовали расширению роли женщин как рабочей силы. А с 1950-х годов этому помогали и бытовые приборы, экономящие время и силы при ведении домашнего хозяйства.

Вторая важная составляющая вклада Клаудии Голдин в экономическую науку, отмеченная Нобелевским комитетом, связана с анализом разницы в средних заработных платах мужчин и женщин. Первое наблюдаемое сокращение этого разрыва произошло в тот период, когда женщин стали активнее нанимать в офисы в качестве делопроизводителей. Поскольку зарплата на этих позициях была выше, чем в большинстве других сфер, где могли работать женщины, к 1930-м годам разница в средних зарплатах мужчин и женщин сократилась. Однако затем в течение примерно полувека этот показатель практически не менялся. Среди работавших женщин за это время стало больше тех, кто вернулся на работу после того, как дети выросли и работа по дому существенно сократилась. Длительный перерыв в опыте работы и отсутствие карьерных устремлений означали, что основная часть женщин работали на низовых позициях офисных клерков, не поднимаясь по карьерной лестнице.

Однако с 1980-х годов на рынок труда стали выходить женщины, получившие высшее образование в самых различных сферах, и разница в средней оплате труда мужчин и женщин снова начала сокращаться. Голдин проанализировала возрастной состав работавших женщин

[2] Goldin, Claudia. 1984. The Historical Evolution of Female Earnings Functions and Occupations. Explorations in Economic History, 21(1): 1–27.

и выдвинула гипотезу, что рост доли женщин с высшим образованием и соответствующие изменения на рынке труда были связаны с изменившимися ожиданиями женщин[1]. Она предположила, что решение об инвестициях в образование совершается женщинами на основе их представлений о будущих возможностях на рынке труда и продолжительности их рабочей карьеры. До конца 1950-х годов социальные нормы и законодательные ограничения не позволяли работать большинству замужних женщин. Соответственно, инвестиции в получение высшего образования в представлении большинства девушек не могли окупиться в течение краткого периода работы до замужества.

Таким образом, следующие поколения уже могли наблюдать, что женщины получили возможность возвращаться на работу, поэтому их выбор образования изменился. Но серьезные изменения были бы невозможны, если бы не появление противозачаточных таблеток. Впервые в истории женщины получили возможность контролировать время появления первого ребенка, а также количество детей. Чтобы удостовериться, что это было действительно причиной роста числа женщин с высшим образованием и, следовательно, снижения разницы в средних зарплатах мужчин и женщин, Клаудия Голдин воспользовалась естественным экспериментом. В разных штатах США в разное время был снижен возраст совершеннолетия (с 21 года до 18 лет), а также отменено требование о разрешении родителей на приобретение противозачаточных таблеток. В тех штатах, где раньше были введены соответствующие послабления, раньше выросла доля женщин с высшим образованием и снизилась разница в оплате труда[2].

Тем не менее полностью устранить эту разницу не удалось до сих пор. Анализ Голдин показал, что оставшаяся часть разницы объясняется различием в оплате труда уже не по рынку труда в целом, а в рамках отдельных профессий. Изучая факторы, которые могли повлиять на такое различие, Клаудия Голдин выяснила, что основной вклад вносит рождение детей[3]. В подавляющем большинстве случаев именно женщина занимается ребенком в течение как минимум первого года жизни. А любое длительное отсутствие на работе приводит к снижению заработка по сравнению с коллегами с такими же образованием и опытом (причем этот эффект есть не только у женщин, но и у мужчин) из-за потери опыта.

Кроме того, именно мать чаще всего сидит с больным ребенком, а потому чаще отсутствует на рабочем месте, вернувшись на работу. При этом далеко не во всех сферах и не на всех должностях можно легко заменить временно отсутствующего сотрудника другим. Этим объясняется более медленное продвижение по карьерной лестнице и более низкий заработок женщин на таких должностях, которые требуют личных отношений, знания клиента, ответственности за принятие решений. При этом в тех сферах, где персонализированное знание клиентов не требуется, а работники легко заменяются, разница в заработке мужчин и женщин объясняется различием в отработанных часах. Примером такой сферы является работа в аптеке, когда фармацевтам достаточно знать лекарственные препараты и правила их отпуска, а не индивидуальные особенности отдельных клиентов. Такого рода должности позволяют работать только часть рабочего дня, что удобно для матерей с маленькими детьми[4].

Хотя основная часть результатов получена Клаудией Голдин на данных по США, ее основные выводы применимы и к другим странам и позволяют предложить варианты мер по повышению участия женщин на рынке труда и по устранению разницы в заработке мужчин и женщин с учетом особенностей конкретной страны в данное время. При разработке таких мер следует уделить особое внимание социальным и законодательным нормам в конкретной стране применительно к женскому труду и образованию — нет смысла продвигать высшее образование для женщин, если нормы социума запрещают работать замужней женщине или не предполагают наличия помощников при воспитании детей.

Любое длительное отсутствие на работе приводит к снижению заработка по сравнению с коллегами с такими же образованием и опытом из-за потери опыта

[1] Goldin, Claudia. 1990. Understanding the Gender Gap: An Economic History of American Women. Oxford: Oxford University Press.

[2] Goldin, Claudia. 2005. From the Valley to the Summit. A Brief History of the Quiet Revolution that Transformed Women's Work. Regional Review, 14(3): 5–12. Goldin, Claudia. 2006. The Quiet Revolution That Transformed Women's Employment, Education, and Family. American Economic Review, 96(2): 1–21.

[3] Bertrand, Marianne, Goldin, Claudia, and Katz, Lawrence F. 2010. Dynamics of the Gender Gap for Young Professionals in the Financial and Corporate Sectors. American Economic Journal: Applied Economics, 2(3): 228–255.

[4] Goldin, Claudia, and Katz, Lawrence F. 2016. The Most Egalitarian of All Professions: Pharmacy and the Evolution of a Family-Friendly Occupation. Journal of Labor Economics, 34(3): 705–746.